

Шэнь Цинчжо был ошеломлен и некоторое время не мог отвести взгляда.

Он никогда не видел таких глаз. Они были похожи на обсидиан, который круглый год погружали в холодный пруд. Они были прекрасны, но в них не было ни тепла, ни души.

— Я просто отнес тебя погреться, — подсознательно объяснил Шэнь Цинчжо, совершенно забыв, кто был виновником того, что пельмень замерз.

К счастью, снеговик никак не отреагировал и снова закрыл глаза.

Может быть, он онемел от холода?

Шэнь Цинчжо больше не стал медлить и вошел в зал.

Бескрайнее белое небо и земля отливали лазурью, летящие снежинки с любовью падали на три тысячи черных шелков, но на маленьком мальчике, которого он держал на руках, не было ни следа ветра или снега.

Сяо Дэцзы безучастно смотрел на фигуру своего молодого господина. Ему потребовалось много времени, чтобы прийти в себя, и он поспешно пустился догонять их.

Не обращая внимания на странный взгляд молодого евнуха, стоявшего у двери, Шэнь Цинчжо вошел во внутреннюю комнату, держа в руках пельмень, и не забыл проинструктировать Сяо Дэцзы:

— Пусть кто-нибудь принесет ведро горячей, ведро холодной воды и найдет две чистые и теплые вещи.

— Да, Молодой Господин.

В спальне есть курильница с благовониями, температура которой далека от холода за воротами дворца.

Шэнь Цинчжо осторожно положил пельмень на кровать и приготовился снять его накидку, покрытую льдом.

Он не знает, с каких это пор пельмень начал носить эту старую хлопчатую накидку. Она побелела от жесткой стирки и совсем не выглядит теплой. Даже зимняя одежда обычного ребенка не выглядела бы такой потрепанной.

Шэнь Цинчжо издал легкое “ц” и сбросил холодную и жесткую накидку на землю.

Горячую воду еще не принесли, поэтому он приподнял толстое одеяло на кровати, на мгновение задумался, затем присел на край кровати, взял пельменя на руки и завернул их обоих в одеяло, чтобы согреться.

— Молодой Господин, горячая вода здесь! — Подождав некоторое время, Сяо Дэцзы толкнул дверь и приказал двум молодым евнухам поставить деревянную бочку и внести ванну побольше. Внутренняя комната немедленно наполнилась людьми.

— Сначала налейте всю горячую воду, а затем добавьте холодную, — Шэнь Цинчжо сел на кровать и приказал им. — Просто отрегулируйте температуру воды примерно до 40 градусов. Я сделаю это сам.

К счастью, у него хватило здравого смысла понять, что если обмороженного человека окунуть в горячую воду, это усугубит повреждение кожи. Перед проведением последующего ухода, кожу необходимо быстро согреть теплой водой температурой около 40 градусов.

Шэнь Цинчжо приподнял край одеяла и уже собирался опустить мяч, который держал в руках, но когда он опустил голову, то встретился взглядом с черно-белыми глазами.

На мгновение ему показалось, что в его взгляде промелькнула леденящая кровь жажда убийства.

Когда он снова моргнул, то понял, что эти прекрасные темные глаза явно полны страха и тревоги.

Не уверенный, было ли это из-за холода или страха, Сяо Шэнь напрягся, его зубы стучали, когда он говорил:

— Я не...

— Ваше Высочество, наказание окончено, — Шэнь Цинчжо, стараясь говорить как можно тише, поднялся с кровати.

Он подошел к ванне, наклонился, чтобы добавить холодной воды, и терпеливо проверил температуру воды тыльной стороной ладони. Когда он почувствовал, что она практически необходимая, он повернулся и спросил у пельменя его мнение:

— Ваше Высочество, ты хочешь, чтобы я тебя держал, или ты хочешь сделать это сам?

Когда он обернулся, то увидел, что пельмень сидит на кровати, крепко сжимая обеими руками угол одеяла и глядя на него с удивлением и сомнением.

У Шэнь Цинчжо не было другого выбора, кроме как стоять на месте и внимательно вспоминать сюжет этой части оригинальной книги.

Зимой двадцать третьего года правления Гуанси первоначальный владелец тела был наставником Седьмого Принца менее трех месяцев, когда преподнес пельменю такой “большой подарок”.

К счастью, сегодня он вовремя прекратил его наказание в снегу, избежав более серьезных последствий.

Итак, когда Сяо Шэнь начал становиться злым?

В книге мало что рассказывается о детстве тирана, и в ней четко не указан момент времени. Он знает только, что Седьмой Принц впервые убил кого-то, когда ему было шестнадцать лет, и тайно планировал утопить Четвертого Принца.

В это время Сяо Шэню было всего двенадцать лет, и это было за четыре года до того, как он совершил убийство, так что еще должно быть место для развития.

Но поставьте себя на его место. Если бы он был тем, кто долгое время страдал от злобы и пыток, даже если бы он не стал злым, он, безусловно, также не был бы чистым. Он определенно не был бы настолько наивен, чтобы поверить, что первоначальный владелец тела внезапно изменил свою натуру.

Лед толщиной в три чи не образуется за одну ночь, и то же самое верно при таянии.

— Сяо Дэцзы. — Подумав об этом, Шэнь Цинчжо повернулся к нему спиной и спокойно сказал, — Помоги Его Высочеству залезть в воду. Если вода остынет, добавь горячей воды. Повторяй этот процесс в течение четверти часа.

Сяо Дэцзы ответил и подошел к кровати. На этот раз сопротивление пельменя было не таким сильным.

Шэнь Цинчжо вышел из спальни.

Он немного подождал снаружи и вдруг вспомнил, что не знает, как сейчас выглядит, поэтому попросил молодую дворцовую служанку найти ему бронзовое зеркало.

Уровень производства в Дайон был таким же, как и во времена династии Мин, и человеческая фигура, отраженная в бронзовом зеркале в форме ромба, была довольно четкой.

Первоначальному владельцу тела было девятнадцать лет, и он еще не был коронован. Его

длинные шелковистые черные волосы были наполовину собраны в пучок, брови напоминали рисунки тушью, глаза были длинными и узкими, а уголки слегка приподняты. Даже родинка в виде слезинки у него под глазом была точно такой же.

Однако лицо в бронзовом зеркале было более утонченным и красивым, чем его прошлая внешность, а в глазах читалась печаль.

Шэнь Цинчжо не мог избавиться от странного чувства в своем сердце. У первоначального владельца тела были те же имя и фамилия, что и у него, и он даже выглядел очень похожим. Может ли это быть причиной, по которой система выбрала его?

— Молодой Господин, Его Высочество готов, — он был погружен в свои мысли, когда Сяо Дэцзы быстро вышел и доложил ему.

— Хорошо. — Шэнь Цинчжо отложил бронзовое зеркало, встал и толкнул дверь.

Как только он вошел, то увидел ребенка, который держался за массивную деревянную ширму и был одет в белое нижнее одеяние, которое явно было ему не по размеру.

Только тогда Шэнь Цинчжо увидел истинный размер пельменя. Он был невысоким и тощим, и если бы он свернулся калачиком, то, вероятно, превратился бы в маленький комочек.

В то же время Сяо Шэнь тоже увидел его, и его маленькие опухшие ручки крепко вцепились в ширму, как будто это был какой-то условный рефлекс, запечатленный в его теле.

Шэнь Цинчжо спокойно обошел вокруг ширмы, держась подальше от пельменя.

— Сяо Дэцзы, отошли Его Высочество назад.

Первоначально он планировал еще раз проверить тело пельменя, но, поскольку тот был на чеку, было бы лучше позволить ему вернуться и отдохнуть.

Более того, чрезмерное нетерпение не соответствует нынешнему характеру Шэнь Цинчжо.

Сяо Дэцзы ответил:

— Этот слуга понимает.

С помощью Сяо Дэцзы Сяо Шэнь без труда надел свою хлопчатобумажную накидку, но его икры все еще дрожали, и было очевидно, что он не сможет полностью восстановиться за такое короткое время.

Шэнь Цинчжо окинул взглядом обстановку в комнате, взял с резной вешалки новую снежную накидку, подошел к пельменю и накинул ее на него.

Все тело Сяо Шэня напряглось, его худая спина была напряжена, и он явно не привык к внезапной нежности этого человека, но и вырваться не осмеливался.

Поправив его снежную накидку, он отступил на шаг и сказал:

— Вашему Высочеству не обязательно приходить на лекции в эти дни. Давай поговорим снова, когда растает снег.

Таким образом, у них обоих будет немного свободного времени.

Сяо Шэнь опустил ресницы и молча обернулся.

Только когда белый мяч исчез из виду, Шэнь Цинчжо вздохнул с облегчением.

Неужели этот уровень едва пройден?

Но опять же, учитывая суровые условия в Холодном дворце, не будет ли очень опасно, если пельмень заболеет и у него за ночь поднимется температура?

Поразмыслив, Шэнь Цинчжо приказал молодой дворцовой служанке, стоявшей рядом с ним:

— Сходи в Имперский медицинский отдел за лекарством и скажи, что я случайно простудился, у меня жар и кашель.

Молодая дворцовая служанка с беспокойством спросила:

— Молодой Господин, попросить пригласить имперского лекаря навестить Вас?

— Не нужно, просто сходи за лекарством. — Шэнь Цинчжо махнул рукой. — Кстати, здесь слишком холодно, захвати еще немного крема от обморожения.

После того как евнухи и дворцовые служанки удалились, во внутренней комнате воцарилась тишина, и Шэнь Цинчжо медленно подошел к письменному столу.

Пресс-папье в форме оленя, вырезанное из белого нефрита, давило на тончайшую обычную бумагу, и чернила в чернильном камне еще не полностью высохли.

Он взял кисть, закатал рукава, обмакнул кисть в чернила и написал на бумаге вторую половину незаконченного стихотворения.

— Я далеко от дома и понятия не имею, когда вернусь.

В романе этому болезненному протону уделено всего несколько слов, и самая длинная часть - та, где его разрезают на куски.

Первоначальный владелец тела, несомненно, был плохим человеком по отношению к юному Седьмому Принцу, но на самом деле, если разобраться, он был еще и жалким человеком. Отец и брат бросили его, и он ходил по тонкому льду во дворце. Он не мог контролировать многие вещи.

Однако, когда жертва превращается в преступника, он перестает быть невиновным.

Но кто в этом дворце по-настоящему невиновен?

Шэнь Цинчжо перестал писать и неожиданно обнаружил, что его почерк очень похож на почерк первоначального владельца тела, почти неотличим от него самого.

Он внимательно понаблюдал за происходящим, положил кисточку обратно на держатель и начал мысленно перебирать сюжет оригинальной книги, стараясь не упустить ни одной детали.

Он не знает, сколько времени это заняло, но Сяо Дэцзы тихонько постучал в дверь:

— Молодой Господин, темнеет, я зажгу лампу.

Затем Шэнь Цинчжо с удивлением обнаружил, что за окном уже смеркается.

В Юши, маленькой кухне павильона Цзиюэ, быстро подали ужин.

Хрустальные пельмени из баранины, горячий гусиный суп, гусиное мясо готовилось до тех пор, пока оно не стало мягким и не перестало быть липким, стол ломился от вкусных блюд, а в воздухе витал аромат. Шэнь Цинчжо откусил два кусочка, но почувствовал себя немного жирным, и перед ним невольно возникла худощавая фигура.

Когда первоначальный владелец тела впервые появился во дворце, он стал компаньоном Наследного принца и, естественно, жил в Восточном дворце с Его Высочеством Наследным Принцем.

Пока три месяца назад ему не было приказано обучать Седьмого Принца, и Император Сюаньву пожаловал ему павильон Цзююэ рядом с Холодным дворцом.

Забавно слышать, что Император Сюаньву предпочел бы предоставить заложнику отдельную резиденцию и обеспечивать его хорошей едой и питьем каждый день, чем выселить собственного сына из Холодного дворца. Как будто он намеренно хотел, чтобы Сяо Шэнь страдал.

Шэнь Цинчжо покончил со своим простым ужином и попросил всех уйти, оставив прислуживать ему только Сяо Дэцзы.

После тщательного обдумывания он решил попросить своего личного евнуха присоединиться к группе.

— Сяо Дэцзы, пойдём в Холодный дворец.

Сяо Дэцзы, казалось, был очень удивлен:

— Молодой Господин, Вы хотите пойти в Холодный дворец?

— Да. Пойдем посмотрим, как дела у Его Высочества. — спокойно сказал Шэнь Цинчжо.

— Молодой Господин. — Сяо Дэцзы проявил нежелание, поколебался мгновение и, наконец, собрался с духом, чтобы убедить, — Когда этот слуга только что отослал Его Высочество обратно, Его Высочество даже не мог твердо стоять на ногах. Молодой Господин, Вы...

Шэнь Цинчжо взглянул на него и спросил:

— О чем ты думаешь? Я боюсь, что ночью с Его Высочеством может что-то случиться, и тогда ответственность ляжет на этого Молодого Господина.

Сяо Дэцзы немедленно поднял руку и ударил себя.

— Этот слуга заслуживает смерти. Как я смею предполагать, что Молодой Господин имел в виду!

— Хорошо, я знаю, что ты желаешь мне добра. — Внешне Шэнь Цинчжо оставался спокойным, но в глубине души думал, что был прав насчет этого человека. — Он подошел к столу и задул свечу, сказав, — Не пугай других.

Ночью снегопад был намного слабее. Сяо Дэцзы держал фонарь, и господин со слугой

направились к Холодному дворцу, один шагал впереди, а другой - сзади.

К счастью, павильон Цзюэ находился совсем рядом с Холодным дворцом, и они быстро добрались до места назначения.

Так называемый Холодный дворец на самом деле является заброшенным дворцом для наложниц. Он расположен в отдаленном районе, и его редко посещают круглый год. Он стоит безмолвный и полуразрушенный в снежную ночь.

— Молодой Господин, в Холодном дворце глубокий снег, пожалуйста, будьте осторожны, — тихо сказал Сяо Дэцзы и со скрипом толкнул тяжелую дворцовую дверь.

Как только они вошли в комнату, холод пробрался ему за шиворот. В таком огромном дворце не было ни одного дежурного евнуха или дворцовой служанки, что придавало ему очень жуткий вид.

Шэнь Цинчжо невольно представил себе несколько ужасающих сцен, например, наложницу, которая сошла с ума и повесилась здесь...

— Молодой Господин, Его Высочество Седьмой Принц живет в этой комнате, — Сяо Дэцзы указал на боковой зал с восточной стороны.

Шэнь Цинчжо был напуган и дрожал. Он притворился спокойным и плотнее закутался в снежную накидку.

— Давай зайдем и посмотрим. Будь осторожен.

В комнате все еще стоял черный дым от сжигания некачественного древесного угля. При свете фонаря за окном он огляделся и обнаружил, что условия проживания были настолько убогими, что здесь были только стол и кровать.

На кровати была небольшая выпуклость.

Шэнь Цинчжо тихо подошел и первым делом дотронулся до одеяла. Оно показалось ему холодным и твердым, как железо, но совсем не горячим. Должно быть, это из-за того, что оно долгое время не видело солнца.

Он снова поднял руку и потянулся вверх, а когда коснулся открытого лба пельменя, его ладонь обожгло, и он отдернул ее.

— Сяо Дэцзы, — он тихо позвал, взял фонарь из рук Сяо Дэцзы и внимательно осмотрел красное личико пельменя в свете свечи.

Казалось, пельменю снился кошмар, и он спал очень беспокойно. Его бледные губы слегка приоткрывались и закрывались, а маленькие брови были сильно нахмурены, что придавало ему очень болезненный вид.

Если он так горел всю ночь, он боится, что это сожжет ему мозг.

Подождите, сжечь мозг?

Брови Шэнь Цинчжо слегка сдвинулись, и в его сердце началась борьба между совестью и желаниями.

Если маленький мозг Седьмого Принца действительно будет выжжен лихорадкой, он никогда не сможет стать главным злодеем и убить всех в книге. Разве он не выполнил бы свою миссию, ничего не сделав?

В конце концов, уровень медицины в древние времена был низким, и никто в Холодном дворце не заботился о пельмене. Если бы он случайно убил его, то его миссия не провалилась бы?

Или, если человек не умер, но страдает от других заболеваний, в конце концов он все равно будет сурово наказан.

Взвесив два варианта, Шэнь Цинчжо решил, что спасение людей - это самое важное.

Однако, прежде чем он успел что-либо предпринять, Сяо Шэнь, который лежал на кровати, внезапно открыл глаза, как будто что-то почувствовал.

Шэнь Цинчжо замер и попытался изобразить нежную и добрую улыбку, пытаясь успокоить разбуженного пельменя.

Он и не подозревал, что Сяо Шэнь проснулся посреди ночи от кошмара. Когда он открыл глаза, то обнаружил, что перед его кроватью стоит растрепанный человек, держащий в руке красный фонарь. Он одарил его зловещей улыбкой, как будто собирался в следующую секунду открыть свой окровавленный рот и съесть его.

— Ах, — наполовину спящий, наполовину бодрствующий, молодой тиран не смог удержаться от крика страха.

Автору есть что сказать:

Шэнь Цинчжо: Черт, я же так хорошо выгляжу, так где я похож на призрака?

<http://bllate.org/book/14566/1290309>